

393-2
B-39-24409
БСЖ
В 582

ВОЙНА ВЪ БОЛЬШЕЙ ЧЕЧНѢ (*).

(Статья Маюра Властова.)

ВСТУПЛЕНІЕ.

Кавказъ, по разнообразію своей мѣстности и климатическимъ условіямъ, представляетъ рядъ самыхъ разнообразныхъ военныхъ дѣйствій: всѣ они имѣютъ цѣлю проникнуть въ глубь страны и обуздать набѣги ея хищныхъ обитателей, не теряя сообщенія съ рядомъ пунктовъ, обезпечивающихъ наше продовольствіе. Свойство мѣстности опредѣляетъ тѣ средства, кои ведутъ къ достиженію этой цѣли. Такъ въ Дагестанѣ, гдѣ высокія скалы и глубокія рѣки составляютъ неодолимую преграду, какъ для войскъ нашихъ, такъ и для непріятеля, вопросъ о доступѣ въ страну разрѣшается овладѣніемъ немногихъ пунктовъ, которые служатъ какъ бы воротами въ замкнутыя долины, - гдѣ укрываются многочисленныя горскія племена, или ключами позицій, позволяющихъ въ всякое время вторгаться въ предѣлы чужокорныхъ народовъ, для наказанія ихъ за хищничество. Поэтому въ Дагестанѣ война наступательная есть рядъ осадъ непріятельскихъ укрѣпленій, замыкающихъ столь важныя для насъ доступы. Экспедиціи производятся большею частью лѣтомъ, по трудности доставать зимою топливо для войска и кормъ для скота, на безлѣсныхъ высокихъ скалахъ Дагестана.

Совершенно другой родъ войны представляютъ дѣйствія въ Чечнѣ. Лѣсистыя отроги главнаго Кавказскаго Хребта, вдаваясь понижающимися террасами внутрь страны, образуютъ множество ущелій и долинъ, покрытыхъ густыми лѣсами, перерѣзанныхъ множествомъ горныхъ потоковъ и топкихъ ручьевъ. Если въ Дагестанѣ овладѣніе однимъ пунктомъ можетъ иногда привести въ повиновеніе цѣлыя общины, то въ Чечнѣ, на мѣстности закрытой и пересѣченной, появленіе войскъ, возмѣжное на всѣхъ почти пунктахъ, не имѣетъ по большей части никакого оруженнаго вліянія на покореніе края. Самыя экспедиціи производятся зимою, когда обнаженный лѣсъ позволяетъ взору проникать въ глубь ея, и не представляетъ горцамъ возможности безнаказанно наносить вредъ своимъ мѣткими выстрѣлами.

* Статья эта заключаетъ въ себѣ рассказъ о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ въ Чечнѣ съ 1850 по 1855 годъ. Вспомогательное содержаніе содержитъ любопытное описаніе Чечни и ея обитателей. — Ред.

Предметъ этой статьи представить краткій очеркъ военныхъ дѣйствій въ Большой Чечнѣ съ 1850 по 1855 годъ, съ цѣлю хотя нѣсколько познакомить нашу публику съ характеромъ края и дѣйствій нашихъ въ Чечнѣ. Понятно, что въ этой статьѣ нельзя искать ни подробнаго описанія мѣстности, ни обстоятельнаго взгляда на военныя дѣйствія—это не болѣе, какъ извлеченіе изъ воспоминаній кавказскаго фронтоваго офицера, который, будучи очевидцемъ описываемыхъ событій, желаетъ хоть нѣсколько уяснить для большей части читателей, не бывшихъ на Кавказѣ, что нужно разумѣть подъ именемъ этой войны?

Мы займемся исключительно описаніемъ войны въ Большой Чечнѣ, которая въ послѣднее пятилѣтіе преимущественно обращала на себя вниманіе начальниковъ края, какъ военное средство для обезпеченія всей нашей надтеречной линіи (предѣла русскаго хлѣбопашества), и какъ нравственное вліяніе на горскія племена, повинующіяся Шамилю.

Чтобы сдѣлать по возможности общепонятнымъ этотъ рассказъ, взглянемъ прежде всего на географическое положеніе Большой Чечни. Примыкая съ одной стороны къ горамъ и образуя обширную и плодородную долину, она граничитъ съ сѣверо-восточной стороны съ Кумыкскою Плоскостью, на которой живутъ давно покорныя и вѣрныя намъ племена. Плоскость эта простирается до Терека, и отдѣлена отъ Чечни невысокимъ лѣсистымъ хребтомъ, представляющимъ весьма удобное мѣсто для вторженія хищническихъ партій, которыя производятъ свои воровства и разбои на плоскости, а иногда, при мелководіи, пробираются и за Терекъ. Сѣверная часть Большой Чечни отдѣляется отъ Те-

Умаханъ-юртовскимъ Хребтомъ, который совершенно сходенъ съ Калыковскимъ и составляетъ его продолженіе, но раздѣленъ съ нимъ ущельемъ, чрезъ которое прорывается р. Сунжа. На западъ отъ Большой Чечни, Аргунъ разграничиваетъ съ нею наши владѣнія. Рѣка эта течетъ по прекрасной равнинѣ, гдѣ только, какъ гигантскіе часовые стоятъ два огромные лѣсистые холма, образующіе Ханкальское Ущелье по дорогѣ изъ Грозной въ Воздвиженскую.

Изъ сказаннаго видно, что три стороны Большой Чечни окружены нашими владѣніями, и что усмиреніе хищныхъ обитателей этого куска земли, постоянного притона разбойничьихъ партій, могло бы обезпечить всю линію отъ набѣговъ. Но есть еще важнѣйшая причина, по которой Большая Чечня имѣетъ для насъ большую важность: эта прекрасная долина, перерѣзанная множествомъ горныхъ рѣкъ и ручейковъ, необыкновенно плодородна. Самое теченіе рѣкъ по весьма чувствительному склону способствуетъ искусственному наводненію открытыхъ полей посредствомъ каналовъ, необходимому средству при воздѣлываніи риса (чалтыка), который составляетъ одну изъ главныхъ потребностей

горца. Превосходныя пастбища даютъ возможность разводить многочисленныя стада, которыя составляютъ богатство Чеченца. Необозримыя поля кукурузы и ячменя доставляютъ огромные запасы продовольствія для обитателей высокихъ горныхъ плато, гдѣ возможно только скотоводство, и гдѣ хлѣбопашество не вознаграждаетъ трудовъ земледѣльца.

Въ предметъ этой статьи не входитъ исторія возстанія Чеченцевъ въ 1840 году, а потому мы прямо приступимъ къ обзору нашихъ военныхъ дѣйствій съ 1850 года, когда усилія наши были преимущественно обращены на обузданіе хищничества племенъ Большой Чечни.

Для уразумѣнія описываемыхъ военныхъ дѣйствій, бросимъ бѣглый взглядъ на страну, въ которой намъ приходилось воевать (*).

Большая Чечня есть огромная котловина, окоймленная горами. Огромнаго главнаго хребта, вдаваясь неправильными уступами внутрь страны, охватываютъ ее полукругомъ. Южная и восточная граница Чечни определяется подошвою этихъ лѣсистыхъ отроговъ, которые, по мѣрѣ приближенія къ сѣверу, постепенно понижаются. На сѣверо-востокъ отъ этихъ возвышенностей отдѣляется, долиной р. Мечика, меньшій хребетъ, извѣстный подъ именемъ Качкальковскаго. Тамъ, гдѣ Мечикъ, вырываясь изъ глубокой и узкой долины, входитъ въ котловину Большой Чечни, отдѣляется и Качкальковский Хребетъ отъ массы горъ, и образовавъ въ семь пунктовъ мечиковское дефиле, тянется къ сѣверу. Неподалеку отъ Терека, онъ прорѣзывается р. Сунжей. Продолженіе этого хребта, извѣстное подъ названіемъ Умаханъ-юртовскаго, дѣлается съ Качкальковскимъ Хребтомъ уголь, подходящий къ прямому; хребетъ этотъ потомъ постепенно понижается, и по мѣрѣ приближенія къ Малой Чечни обозначается рядомъ безлѣсныхъ высокихъ холмовъ (**).

Такимъ образомъ Чечня ограждена съ трехъ сторонъ горъ: на югъ и востокъ Черныя Горы образуютъ полукружіе; съ сѣверо-востока Качкальковский Хребетъ отдѣляетъ Большую Чечню отъ Кузнецкой Платности; съ сѣвера Умаханъ-юртовскій Хребетъ тянется между рѣками Терекомъ и Сунжею (послѣдняя течетъ внутри котловины), и только съ запада Большая Чечня представляетъ пространную равнину, покрытую лѣсами. Эта равнина прорѣзана съ юга на сѣверъ р. Аргуномъ, который и служитъ западною границею Большой Чечни. Рѣка Аргунъ вырывается изъ мрачнаго ущелья того же имени, и катитъ быстрыя воды свои въ широкомъ ложѣ съ высокими берегами, что составляетъ

(*) Авторъ проситъ вспомнить, что, по многимъ причинамъ, географическія свѣдѣнія, и въ особенности топографическія, не могутъ быть полными.

(**) На всемъ протяженіи Хребтовъ Качкальковскаго и Умаханъ-юртовскаго находятся горячіе ключи весьма высокой температуры, и что весьма замѣчательно, всѣ на наружной ихъ покатости, между тѣмъ какъ внутри котловины Большой Чечни горячихъ ключей до сихъ поръ неизвѣстно.

отличительный характер горных рѣкъ, мелководныхъ въ продолженіе большей части года; но въ слѣдствіе дождей и таянія снѣговъ онѣ внезапно превращаются въ непроходимые потоки. Всѣ упомянутыя рѣки, по большей части, текутъ по песчаному грунту и изобилуютъ известковымъ камнемъ.

Если отъ р. Аргуна будемъ мысленно подаваться внутрь страны, то замѣтимъ, что основаніемъ водной системы представляется рѣка Сунжа, которая принимаетъ въ себя р. Аргунъ и всѣ другія рѣки Чечни, берущія свое начало изъ горныхъ ущелий и балокъ. Рѣка Сунжа течетъ (на сѣверъ Чечни), съ запада на востокъ, а главное направленіе всѣхъ рѣкъ Большой Чечни перпендикулярно къ ней съ юга на сѣверъ, такъ что Сунжу и Аргунъ можно разсматривать какъ координаты водной системы.

Сунжа беретъ свое начало въ землѣ Ингушей; она течетъ отъ истоковъ своихъ, въ главномъ хребтѣ, на сѣверъ, и, послѣ многихъ изгибовъ входитъ въ котловину Большой Чечни, огибаетъ ее съ сѣвера, и, прорѣзавши Качкальковский Хребетъ въ Умаханъ-юртовскомъ Ущелии, поворачиваетъ круто на сѣверъ и впадаетъ въ Терекъ. Сунжа принимаетъ въ себя, внутри котловины Большой Чечни, во-первыхъ, Аргунъ; потомъ, слѣдуя отъ запада къ востоку, Джалку, и, наконецъ, Гудермессъ или Гумсъ, который сливается съ Сунжею при самомъ прорывѣ ея сквозь ущеліе. *Джалка* образуется отъ слиянія Баса, горной рѣчки, берущей свое начало на югъ Чечни, со множествомъ шавдоновъ. Подъ именемъ *шавдоновъ* разумѣютъ здѣсь топкіе болотистые ручьи, которые текутъ не по песчаному ложу, какъ всѣ горные потоки, а по иловатому или глинистому грунту.

Восточнѣе Баса и Джалки прорѣзываетъ Чечню, съ юга на сѣверъ, *Хулхулу*, имѣющая всѣ особенности горныхъ рѣкъ. Она впадаетъ въ Гудермессъ, который, выше ея впаденія, принимаетъ въ себя съ правой стороны Мечикъ. *Мечикъ*, какъ сказано уже выше, течетъ сначала въ узкой и глубокой долинѣ, и выходя на чеченскую поляну, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Гансау. Эти двѣ рѣки отличаются тѣмъ, что текутъ по весьма глубокому ложу съ обрывистыми берегами; онѣ не топки, хотя ложе ихъ имѣетъ глинистый грунтъ, но, по свойству своихъ береговъ, не вездѣ допускаютъ переправу. Кромѣ всѣхъ этихъ рѣкъ, Чечня прорѣзана множествомъ каналовъ для орошенія полей, болотистыхъ ручьевъ, берущихъ свое начало изъ родниковъ; они образуютъ обширную водную сѣть, необыкновенно способствующую растительности. Огромные чинары, дубъ, кленъ, карачакъ, груша, вишня, черешня, дикая слива (лыча), орѣшникъ, покрываютъ богатую долину Чечни, образуя лѣтомъ непроходимую чащу, переви-

тую дикимъ виноградникомъ и вьющимися растеніями. Между этими лѣсами открываются обширныя поляны, кое-гдѣ поросшія кустарниками, на которыхъ зрѣеть хлѣбъ и пасутся стада.

Движеніе русскихъ войскъ по этой пересѣченной и закрытой мѣстности представляетъ весьма важныя затрудненія. Отрядъ, двигаясь впередъ, долженъ имѣть съ собою необходимое продовольствіе, военные запасы, повозки для раненыхъ; отсюда является необходимость въ значительномъ обозѣ. Обозъ этотъ долженъ быть прикрытъ со всѣхъ сторонъ цѣпью, чтобы не допустить къ нему прорыва непріятеля, который съ такимъ искусствомъ умѣетъ пользоваться мѣстностью, скрывается при нашемъ наступленіи, снова появляется на всѣхъ пунктахъ, невидимъ, неуловимъ, но съ убійственною мѣткостью посылаетъ свои пули, пользуясь лѣсомъ, скрывающимъ его отъ взора, оврагомъ, канавою или балкою; непріятель, который всегда сторожитъ наши движенія, всегда наготовѣ, и который, пользуясь утомленіемъ цѣпи, иногда ослабленной потерями, мгновенно бросается на нее, пытаясь смять; но, отраженный штыками, снова выжидаетъ удобной минуты, и гдѣ-нибудь на днѣ темнаго лѣсистаго оврага, среди частаго орѣшника, перевитаго лозою, когда резервы отдѣлены отъ цѣпи, пара отъ пары, человекъ отъ человека — врагъ стремительно бросается на разведенную цѣпь, и, снова отраженный, исчезаетъ, чтобы снова появиться.

Понятно, что движенія по этой странѣ не могутъ обойтись безъ значительныхъ потерь. До 1850 года войска наши бывали въ Большой Чечнѣ только набѣгами. Не имѣя ни опорнаго пункта, ни хорошаго пути отступленія, мы могли вторгаться внутрь страны не иначе, какъ при условіи возвратиться въ тотъ же день въ укрѣпленіе. Застигнутый врасплохъ, Чеченецъ дрался какъ левъ; при отступленіи, онъ съ ожесточеніемъ бросался на арьергардъ, которому въ чеченской войнѣ выпадаетъ всегда самая тяжелая работа,—а по уходѣ Русскихъ; на другой день, снова строилъ свою незатѣйливую саклю, которая черезъ недѣлю была готова, снова заводился скотомъ, снова сѣялъ свой хлѣбъ, и на томъ же мѣстѣ, разбойничая, жилъ беззаботно до новаго набѣга, въ отмщеніе за хищничество.

Необходимо было измѣнить такой порядокъ вещей, и дать войскамъ нашимъ возможность проникать въ эту недоступную по природѣ страну.

Для этой цѣли нужно было только проложить пути, по которымъ могли бы безпрепятственно двигаться отряды. Цѣль эта достигалась вырубкою просѣкъ, шириною на одинъ или на два пушечные выстрѣла. Эти широкія улицы, соединявшія между собою большія поляны, представили вѣрное средство для успѣха; ибо тамъ, гдѣ возможно для насъ соединенное дѣйствіе трехъ родовъ оружія, гдѣ возможенъ порядокъ —